

ЭВЕХИ ЭФОРРОСА

Дом с тремя адресами

Михаил ХРУПЧЕ

Вехи Эфороса

Михаил Хрупче

**Вехи Эфороса. Дом
с тремя адресами**

«Автор»

2026

Михаил Хрупче

Вехи Эфороса. Дом с тремя адресами / Михаил Хрупче —
«Автор», 2026 — (Вехи Эфороса)

Добро пожаловать в Эфорос — мир, куда попадают лишь те, кто действительно этого достоин. Не ищи карту. Не спрашивай дорогу. Путь откроется сам — когда фонтан изберёт тебя. Одно приглашение, мерцающее, как звёздная пыль, — и ты станешь частью чего-то великого. Иногда в тишине вечера, в отблеске фонаря на мокрой мостовой, в шёпоте ветра между домов ты невольно ловишь отзвук чего-то большего. Будто мир шире, чем кажется, а ты — значимее, чем привык думать. Это не случайность. Это — зов. Ты чувствуешь: в тебе есть сила. Предназначение. И где-то там, за гранью обыденного, есть мир, который ждёт именно тебя. Решать только тебе: сделать шаг вперёд или остаться в мире, который больше не в силах тебя удержать.

Содержание

Глава 1. (НЕ)ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ	5
Глава 2. БЕЗВЫХОДНАЯ ДИЛЕММА	14
Глав	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Михаил Хрупче

Вехи Эфороса. Дом с тремя адресами

Глава 1. (НЕ)ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

*«Вся наша жизнь – всего лишь
квест, и мы с надеждой ждём в ней
аниматора»*

Клаузен-Стоцкий

Осенью происходит всё самое волшебное и завораживающее. Есть в этом времени года некий необъяснимый шарм, своеобразно влияющий на сознание большинства людей. У некоторых осенняя пора провоцирует затяжные приступы апатии, а на других влияет абсолютно противоположным образом: хочется творить, бежать за мечтой, касаться её и просто жить, ведь всё вокруг такое прекрасное...

Тот прохладный осенний день был абсолютно обычным, и ничего из ряда вон выходящего вроде бы и не предвиделось. Крохотные капельки дождя невесомо кружили в воздухе, не желая приземляться на пыльные тротуары и навсегда исчезнуть.

Солнце отказывалось полностью скрываться среди туч, оставляя проблески надежды для всех этих серых фигур, спешивших поскорей вернуться в свои тёплые и уютные квартирнки. Там они смогут в тишине заварить себе чашечку крепкого, ароматного чая и укрыться от всей этой повседневной суеты под пушистым пледом.

Однако отнюдь не все в тот день торопились домой. Среди нескончаемого потока людей можно было заметить угрюмого вида парня среднего роста.

Игнат шёл по улице очень нерасторопно и, казалось, совершенно бесцельно. Его пепельного цвета дреды, собранные в небрежный хвост на затылке, уже начинали немного намочать из-за нависшей над Новосибирском лёгкой измороси. Воротник чёрной толстовки, торчавший из-под бомбера тёмно-зелёного цвета, бестолково болтался на спине над мешковатым серым рюкзаком.

Густые нахмуренные брови придавали угловатому лицу Игната ещё более мрачный вид. Нос с небольшой горбинкой постоянно морщился от витавшего в воздухе едкого запаха выхлопных газов проезжающих вдоль Красного проспекта автомобилей. Крошечная родинка справа у основания носа казалась упавшей с неба звездой. Задумчивые серовато-голубые глаза парня были будто затуманены.

Он просто бессмысленно двигался вперёд, абсолютно в противоположную сторону от того места, которое привык называть «домом».

Иногда так случалось, что возвращаться в свою квартиру Игнату нисколько не хотелось. Почему же? Вероятно, из-за царившей там «пустоты». Пустоты, которая давала ему пощечину с самого порога, ведь отрывая дверь, Игнат попадал в безрадостный серый мир, где его абсолютно никто не ждал.

Так странно, ведь ещё прошлой осенью он сломя голову летел домой, чтобы окунуться в атмосферу «семейного уюта». А что делать, если теперь всё это было безнадежно потеряно?!

Вот и Игнат тоже не имел ни малейшего понятия, как бороться с этой накатившей осенней меланхолией, поэтому просто решил развеяться и вышел на улицу. В очередной раз.

Наушники, музыка, стаканчик горячего кофе в руке и возможность потеряться в бесконечном движении города давали Игнату великолепный шанс раствориться в своих мыслях. Для него такие прогулки стали уже ритуальными, к тому же во время них он невольно ощущал себя

героем некоего эпического кино. Всё словно происходит исключительно вокруг тебя одного. Ты становишься центром внимания. Синдром главного героя, не иначе.

Но, конечно же, дела обстояли далеко не так уж радужно. Всего лишь призрачная иллюзия. Самообман. Однако почему бы не окунуться в такую иллюзию с головой, если она помогает забыть, а иногда и выстроить в сознании смелые сценарии, которые никогда бы не превратились в жизнь? Так, может быть, всё-таки стоит наслаждаться подобными моментами?

Игнат как раз прокручивал у себя в голове один из таких «фантастических» сценариев. Теперь некий разговор, случившийся с ним больше года назад ещё на предыдущей работе, развивался совершенно в ином, более приятном, ключе.

Витая в облаках, Игнат прошёл уже несколько километров, однако совершенно не чувствовал усталости. Отвлечённый своими раздумьями, он попросту её не замечал.

Светофоры, лабиринты подземных переходов, памятники архитектуры – всё проплывало стороной и практически не привлекало внимания. Самые пессимистичные мысли наводняли голову Игната в тот момент, а он, пытаясь ими не захлебнуться, просто плыл по течению, уносящему его в глубины сознания.

Вот и очередной светофор показался на пути. Игнат остановился в нескольких шагах от пешеходного перехода, предусмотрительно отгородив себя от возможности оказаться обрызганным грязной водой из дорожной лужи. Вдруг его наполнило необъяснимое чувство, что сейчас что-то было не так... Что-то было совсем неправильно!

Игнат тревожно огляделся по сторонам. Оживлённая улица стала почти застывшей – куда пропала нескончаемая толпа людей и бесконечный поток машин? Может, это просто осень снова пытается вселить в него ложную тревогу?

Причина такой неожиданной обеспокоенности и дискомфорта всё же не была полностью лишена основания: прямо впереди, через дорогу, у фонтана разворачивалась крайне курьёзная сцена.

Фонтан был вполне обыкновенный, трёхъярусный, с широким круглым основанием. Вышелся он неподалёку от неброского административного здания. Несмотря на непогоду, в фонтане резво скакала и плескалась молодая девушка. Редкие люди, проходившие мимо неё, даже голову в её сторону не поворачивали.

Девушка выделялась на общем фоне серого города, так как была одета в довольно чудную одежду. Слово барышню из Викторианской эпохи по ошибке занесло в наше время.

Пышное фиолетовое платье с цветочными кружевами выглядело немного эпатажно, но в то же время почему-то привычно глазу. У девушки была невероятно светлая кожа, а пышные платиновые локоны, изящно свисающие на тонкие плечи, завершали её изящный образ.

Игнат сначала подумал, что эта дамочка могла быть простым аниматором с какого-нибудь корпоратива для богатых. Судя по её поведению, она там просто несколько перебрала, к тому же у неё в руке можно было заприметить большой коктейльный бокал. Девушка ещё и что-то активно выкрикивала, но вот что – не было слышно из-за игравшей в наушниках музыки. Иногда девушке даже получалось попадать танцем в бит.

И всё же странно, что никто из прохожих не попытался выудить данную особу из воды. Обычно ведь не принято прыгать в фонтане во время дождя, распевая (и распивая) что бы там ни было. Хотя, кто бы не захотел проверить то же самое, не правда ли?..

Игнат краем глаза покосился на людей, стоящих рядом с ним на переходе. Их взгляды были устремлены буквально куда угодно, только не на пляшущую впереди девушку. Складывалось впечатление, что её совсем всё же никто не замечает.

Пока таймер на светофоре отсчитывал последние шестьдесят секунд, Игнат, словно заворожённый, не отрываясь следил за викторианской девой, весело развлекавшейся в воде. Когда светофор отсчитал уже примерно половину положенного времени, песня в наушниках закон-

чилась, а новая всё никак не хотела начинаться. Вероятно, пропала связь, или произошло что-то ещё...

Теперь Игнат мог чётко слышать, что девушка определённо что-то выкрикивала. Что-то совсем неадекватное и весёлое, похожее на до боли знакомую песню, но из-за расстояния невозможно было разобрать, на какую именно.

Писк светофора заставил скопившихся на пешеходном переходе людей двинуться на противоположные стороны дороги. Игнат уже твёрдо решил просто пройти мимо танцующей барышни незамеченным и не привлекать к себе её внимания. Мало ли каких выходов можно ожидать от людей такого сорта.

Фонтан был уже почти позади, когда раздался пронзительный крик:

— А, ой, юноша! Обождите, юноша!

Игнат обернулся, хотя и не был полностью уверен, что обращались конкретно к нему. Девушка в фонтане пристально смотрела в его сторону, а кроме него поблизости никого, к сожалению, не оказалось. Чтобы удостовериться, Игнат зачем-то сделал полшага в сторону. Взгляд незнакомки проследовал за ним. Теперь очевидно, что окликнули всё же именно его.

— Это вы мне? – удивленно уточнил он, с надеждой услышать отрицательный ответ.

Девушка оглянулась по сторонам, приложив ладонь козырьком ко лбу, и пронзительно засмеялась:

— А я больше здесь никого не вижу!

Игнат тоже осмотрелся. Действительно, на улице кроме них двоих никого не было. Как странно, совсем ни одной живой души. А куда подевались хотя бы те люди, с которыми Игнат вместе переходил дорогу?!

— Юноша, а не могли бы вы великодушно подать мне мою шляпку? – жалобно попросила дама в фонтане, перестав наконец мило хихикать. – Она где-то там, на бордюрчике! Ветром унесло, представляете?

Девушка невинно хлопала глазками и как будто намеренно пыталась казаться беспомощной. Выглядела она вполне адекватной (насколько это было возможно), поэтому Игнат всё же решил откликнуться на этот призыв о помощи.

Он осторожно перешёл к другой стороне фонтана, где к тому подходил вымощенный мрамором массивный бордюр. На нём-то Игнат и увидел тёмно-фиолетовую шляпку с необычно широкими черными полями. На тулье красовался огромный велюровый бант и декоративная фигурка в виде божьей коровки размером с кулак.

Игнат подумал, что, если бы эти красно-чёрные жучки были действительно такого размера, у человечества непременно появилась бы новая фобия. Фобия отделения души от тела, когда такой монстр невзначай приземляется на тебя во время летней прогулки или пикника. Инсектофобам и не снилось...

Недоверчиво косясь на фигурку, Игнат осторожно поднял шляпу и протянул ее девушке в фонтане, пытаясь не попасть под обильно стекающие струи воды из чаш.

— Вот, возьмите! Трудный денёк на работе? – поинтересовался он, кивая на бокал в руке девушки.

Она тут же надела шляпку, лёгким движением руки отогнула поля и заправила их под божью коровку.

— Пусто вам! Я? Работать здесь?! Да никогда в жизни... Ой, да что мы всё обо мне... а вы как поживаете? Всё хорошо? – непринуждённо спросила девушка, будто бы всегда знала Игната, просто давно с ним не виделась.

— Всё своим чередом... Эм, а мы знакомы?

— Уже почти как четыре минуты! – восторженно ответила дамочка. – Ну как, я-то, конечно, знакома с вами несколько подольше. Вы меня просто не видели до этого. Я тот ещё... ик... конспиратор! Но, видимо, время наконец-то настало.

— В смысле? – не понял Игнат. – Чьё время настало?

— А я сейчас объясню! Только подайте мне, пожалуйста, ещё один коктейльчик! – жалобным голоском попросила сумасшедшая. – Ик! Я не дотягиваюсь!

Игнат перевёл взгляд на верхнюю чашу фонтана, на которую указывала девушка, и увидел наверху кучу разнообразных фруктов и множество бокалов с пёстрыми жидкостями. И как он не заметил их раньше?!

В его голове сейчас боролись всего две мысли: «а что тут такого, почему бы не помочь?» и «почему я вообще разговариваю с этой чокнутой?». Всё же Игнат решил достать девушке вытянутый бокал с розово-жёлтой жидкостью – просто чтобы послушать, что же эта Викторинская дамочка поведает ему дальше. К тому же телефон наотрез отказывался включать следующую песню, а тут назревало нечто интересное.

— Не то, чтобы я за вами следила, нет-нет! Просто периодически присматривала последние недельки две, – продолжила девушка, сделав небольшой глоток коктейля. – Фонтаны могут определять безысходность, уныние и боль в душе людей, и кое-что ещё могут, конечно... Собственно, в эти моменты нас и отправляют. Мне кажется, что вы полностью готовы к переходу в новый мир и...

— А мне кажется, что вы уже достаточно сегодня выпили, – оборвал её Игнат на полуслове, забирая бокал. – Где вы живете? Я могу заказать вам такси.

— Какой галантный! Но туда, где я живу, такси не ходят! – отмахнулась девушка в шляпке с божьей коровкой, широко улыбаясь. – Я понимаю вашу реакцию, на вашем месте я бы себя ещё и в дурдом сдала! Я ведь в своё время так и хотела сделать с Епистимой. Ах, святая женщина! Понимаете, Игнатий, я ведь...

— Вы и имя моё как-то разнюхали? – вскрикнул Игнат, начиная уже немного злиться.

— Что значит «разнюхала»?! Дорогой мой, я его когда-то вам, можно сказать, отчасти дала!

У Игната эти слова никак не склеивались в единую картину. Что вообще происходит? Что несёт эта подвыпившая леди? Она ведь примерно того же возраста, что и сам Игнат. Может быть, на пару лет постарше. Как она могла дать ему имя?! Она сама-то наверняка ещё под стол пешком ходила, когда он родился. Быть может, она приходилась ему какой-нибудь дальней родственницей, или...

— А-а-а, так вы подруга моих родителей? – уточнил Игнат, надеясь всё же услышать положительный ответ. Это было бы единственное разумное объяснение.

— Ага, да, конечно! В душе не знаю ваших земных родителей. Какой вы, Игнатий, трудный юноша. Предлагаю продолжить наш разговор немного в другом положении...

Девушка без лишних церемоний вскинула руки и сложила пальцы в странную фигуру. В следующую секунду эта фигурка сверкнула ярко-белым светом. У девушки на ладонях образовался бледно-белый полупрозрачный шар. Когда она начала разводить руки, прорисовывая ими большой круг перед собой, этот шар увеличился до катастрофически огромных размеров.

Игнат невольно зажмурился, а Викторинская дамочка резко свела ладони перед собой и громадный шар с глухим хлопком взорвался, разлетаясь на тысячу мелких осколков.

В этот момент весь город словно поставили на паузу. Капли дождя перестали летать в воздухе. Виднеющиеся вдалеке люди и машины, казалось, застыли в движении. Даже вода в фонтане больше не стекала из чаш, а остановилась, будто решив передохнуть от бесконечного течения.

Девушка хихикнула и пробормотала: «до последнего думала, что не получится, вот как глупо получилось бы». Она легко выступила из фонтана, грациозная и уже полностью сухая.

— Идём, я тебе всё расскажу! — воскликнула она и направилась в сторону железнодорожного моста, продолжая маршрут, по которому до этого двигался Игнат.

Он же, в свою очередь, завис точно так же, как и всё вокруг. Однако двигаться Игнат всё же мог, так как невольно сделал пару шагов назад, да и нижняя челюсть у него отвисла и немного задрожала. Он впал в полнейшее недоумение.

Что произошло?! Что вообще сделала эта дамочка?! Все элементарно перестало двигаться! Прямо перед его глазами! Даже воздушный шарик в руках маленького мальчика, который стоял по ту сторону пешеходного перехода, больше не раскачивался от дуновения ветра. Да и ветра больше и не ощущалось.

Мир замер. Как на фотографии.

— Идём же! Скорее! – обернувшись, снова позвала девушка. – Что ты застыл? Это ведь ненадолго! Я не настолько супер-пупер могущественная. Так что пошевеливайся!

Игнат медленно и нерешительно стал продвигаться в сторону девушки.

— А-а-а... Это вы как так сделали? Я не понимаю!.. – пробубнил он, запыхавшись. – Да как так-то? Это же... КАК?!

— Да! Могу, умею, практикую! – гордо отозвалась девушка. – Ты тоже потом когда-нибудь сможешь... наверное. Пойдём, у меня для тебя есть очень интересная история, только времени мало.

Казалось же, что его, наоборот, полно – мир ведь застыл. Игнат начал следовать за девушкой, которая не спеша двигалась вперед и активно при этом жестикулировала.

— Кстати, меня зовут Ирада, – улыбнулась она. – И я рада, что за тобой отправили именно меня!

* * *

Ирада рассказывала Игнату удивительные вещи, элегантно придерживая необычно огромные поля своей шляпки. Божья коровка не могла их долго удерживать – они то и дело выпадали, поэтому придерживать их рукой оказалось намного надёжнее. С таким раскладом можно было хотя бы периодически поглядывать в глаза собеседника.

Игнат, в свою очередь, не мог до конца поверить в то, что рассказывала ему девушка в викторианском платье. Мысли носились в голове как ошпаренные.

Он вдруг вспомнил, что на первом курсе он изучал особенности девиантного поведения. Да, на факультете психологии и не про такое можно узнать. Если особо не углубляться, то в теории сумасшедший обычно действительно верит в то, что рассказывает.

Вот и Ирада говорила сейчас весьма убедительно, но Игнат же сам стал свидетелем, как всё вокруг просто замерло. Тогда это либо коллективная галлюцинация получается, либо всё же настоящее управление временем...

Такое он уж точно не проходил в университете – ни в рамках концепций современного естествознания, ни на семинарах по общей психологии. О таком он только читал в книгах и видел подобное в фильмах, а сейчас это всё произошло прямо с ним. Здесь и сейчас! Может быть, это всё-таки звоночек обратиться к психиатру?

Вдруг Игнат вспомнил, что на его факультете преподаватели иногда оказывают психологические консультации студентам. Не густо, но уже есть с чего начать...

— Многие люди в итоге решаются перейти в Эфорос. Как правило, в этом мире их уже ничего особо не удерживает, – продолжала свой рассказ Ирада, – а если даже и удерживает, то недостаточно сильно. Для кого-то это шанс начать всё с чистого листа, но в то же время это большая ответственность. Ставки слишком высоки, ведь мы ведем постоянный надзор за всеми сферами жизни людей и частично ими управляем. Ну, и магия к тому же...

— Почему только частично? – прервал её Игнат. – Вы что, не настолько крутые там?

Ирада хмыкнула и почесала свой маленький носик оттопыренным мизинчиком.

— Потому что полный контроль у нас есть только над *проекциями*, а вот они уже могут влиять на жизнь остальных людей. В разумных пределах, конечно же. Просто науськиваешь проекцию сделать что-то – она выполняет. Твоя собственная сделает всё беспрекословно, с учётом инстинкта самосохранения. Чужую уже сложнее заставить подчиниться, но всё равно возможно... при определенных обстоятельствах.

— *Проекции*? Это кто такие будут?.. – поинтересовался Игнат. Если уж и слушать бред сумасшедшего, то до конца.

— *Проекция* – это своеобразный заменитель тебя самого. Когда ты перейдёшь в Эфорос, в этом мире останется твой клон. Это необходимо, так как иначе все твои знакомые заметят пропажу и как минимум будут обеспокоены, разве не так?

Игнат кивнул. Ирада, для которой его согласие было абсолютно не обязательно, продолжила:

— У проекции будут те же привычки, то же поведение, даже память та же, что и у оригинала, в нашем случае *тебя*. Ах да, память запустится за пару часов до момента встречи с *тьютором*. В твоём случае – со мной.

— Вы мой тьютор?

— Да, разумеется. Буду твоим наставником в новом мире. Так, о чём я говорила?.. Ах да, проекция продолжит твоё существование ещё до того момента, как ты почувствовал меня, и будет дальше выполнять твои основные функции.

Ирада остановилась и бросила оценивающий взгляд на Игната.

— Что ты там обычно делаешь? Учишься? Работаешь? Морально разлагаешься? Вот этим и будет заниматься, – объяснила она, прищурив глаза. – Однако рекомендуется периодически проверять свой «клон» и корректировать его дальнейшие планы на жизнь. Иногда такого насмотреться можно, хохма! Проекция хоть и замаскирует твой «переход» для тех людей, с которыми ты тут общался, но постоянный контроль всё равно необходим для поддержания на должном уровне твоей, скажем так, «Земной» жизни.

Игнат усмехнулся:

— А будет какая? Внеземная?!

— Отчасти, – снисходительно сказала Ирада. – Параллельная. Видишь ли, Эфорос находится в том же месте, что и Новосибирск, но в другом слое вселенной. В очень многом наши миры пересекаются в физическом аспекте. Например, там есть тот же фонтан, но в пространственно-временном плане всё намного запутанней.

Игнат обернулся на фонтан, в котором недавно плескалась Ирада. И как он может быть и тут, и где-то ещё?! Что за сложности со временем и пространством? Мысли забежали в голову, но до языка дошла только одна:

— И где находится этот мир?

— Этого я тебе сказать не могу, – развела руками Ирада. – Чтобы попасть туда, тебе самому нужно будет найти вход. Он всего лишь один! Это не так уж и просто, как может казаться... Сначала нужно как минимум принять то, что жизнь в этом мире останется в прошлом.

— То есть я просто брошу всё, чем занимался здесь? – удивился Игнат. – Всё, чего добился и просто уйду в неизвестном направлении?

Девушка в шляпке продолжила медленно продвигаться вперёд.

— А чего ты тут добился-то, могу поинтересоваться? – с ухмылкой на лице спросила она.

— Ну я... это... э-э-э... нет, не можете! – отрезал Игнат. – Там много, и это личное.

Ирада хихикнула.

— Давай-ка посмотрим... – она начала загибать пальцы на руке и воодушевлённо перечислять: – Ты студент второго курса факультета психологии – раз, любимая девушка ушла от тебя уже почти год назад, а ты всё ещё напрасно страдаешь и сохнешь по ней – это два, из-за

глупых детских обид общаешься с родителями очень мало и без особого рвения – три, работаешь в квестах посредственным администратором практически за спасибо – четыре...

Ирада на несколько секунд задумалась. Почесала лоб оставшимся отогнутым мизинцем и продолжила:

— Так, дальше... Настоящих друзей ты так и не обрёл, а те, которые есть, только лишь используют тебя для своих нужд - это пять... Мне продолжать? Я же за тобой всё-таки не вчера присматривать начала...

Игнат слегка помотал головой, и Ирада опустила руку с пятью загнутыми пальцами.

Он всё прекрасно знал и без этого перечисления. Жизнь начала складываться совсем не по плану ещё в средней школе. По ночам Игнат долго не мог уснуть, так как в голову лезли разные унылые мысли, а темнота давила со всех сторон. Этот вакуум только усиливал и так достаточно мрачное разочарование в жизни. Дальнейших улучшений, по его собственному мнению, пока что не предвиделось.

Ирада вновь остановилась, положила руку Игнату на плечо и заглянула в его ещё более погрузневшие серые глаза. Её же глаза, в свою очередь, были весьма радостные и имели довольно необычный цвет. Радужка переливалась ярко-зеленым от центра до тёмно-фиолетового по краям. Казалось, словно целый космос со всеми своими звёздами был заключён в этих крошечных радужках.

Игнат почувствовал что-то наподобие щекотки в голове, плавно переходящей в грудную клетку.

— Ну вот, вот же! – воскликнула девушка, убирая руку и продолжая медленный шаг. – Определённых планов на жизнь я не вижу. И ты всё-таки склонен мне верить, хотя сам не до конца понимаешь, почему. Однако... что-то тебя удерживает. Что бы это могло быть? Я чувствую блок... Прямо здесь.

Ирада указала мизинцем на нижнюю часть своей шеи – ямочку между ключицами – и рывком сдвинула палец вниз. Остановилась она там, где находится сердце. Игнат опустил взгляд.

— Сам толком не знаю... – начал он, прокручивая возможные варианты в голове. – Но вообще... Возможно, мне мешает моя... эм... Конечно, звучит как полный бред...

Ирада вопросительно взглянула на Игната и ухмыльнулась.

— По части бреда ты обратился по адресу! Удиви меня!

— Это так приторно и примитивно, – скромно продолжил мяться Игнат, – но есть один человек, ради которого я жил. Как вы и сказали... та девушка. Я бы даже сказал, что до сих пор живу. Просыпаюсь по утрам из-за неё, просто потому что она есть на этом свете.

Краем глаза Игнат взглянул на Ираду, ожидая, что она начнет смеяться, но она внимательно его слушала с серьёзным выражением лица. Игнат отвёл взгляд и продолжил:

— Я каждый день из кожи вон лезу, чтобы однажды она поняла, что значила для меня на самом деле. Возможно, когда-нибудь она поймёт, на что я был готов для неё. Мне просто важно, чтобы у нее всё было хорошо. Просто, потому что так...

— Ой, несите тазик срочно! – проблеяла Ирада, закатывая глаза. – Не смей меня, милый мой! Очередная несчастная любовная история?! Я уже сказала, что ты зря убиваешься. А ты думал о том, что вот это всё, о чём ты мне сейчас так любезно поведал, может быть элементарно твоей слабостью? Она затягивает тебя на дно. А у дна, как говорится, вода мутна, потом вообще не выкарабкаешься. Это явно не то, ради чего стоит гнить *здесь*.

Игнат пожал плечами. Он никогда не задумывался над своей ситуацией в таком аспекте.

— И ты давай, ваниль эту свою завязывай! – усмехнулась Ирада. – Тебе на роду написано стать первоклассным *глайдером*, а ты мне тут трагедию ломаешь в трёх актах! Эх, слышал бы тебя Порфирий, смеялся бы полчаса точно. Вот знаешь, когда он улыбался-то хоть последний раз?

Игнат скромно промолчал. Он как-то неожиданно упустил нить разговора. Что ещё за Порфирий вообще? Какой-то десерт?

Ирада вдруг опомнилась и, хихикнув, махнула рукой.

— Ха, ну вообще да, откуда тебе знать... но я вот ни разу не видела за свои 456 лет!

Игнат оценивающе осмотрел Ираду с головы до пят. Сколько лет, простите?! Она ведь выглядела максимум на двадцать. Пять. Максимум на двадцать пять. Игнат только открыл рот, чтобы спросить об этой нелепой несостыковке, однако Ирада заговорила первой.

— Некультурно! Спрашивать даму об её возрасте! – фыркнула она. – Упустим этот момент! В общем, я не требую у тебя ответа прямо сейчас, да и забрать тебя я сама всё равно не могу. Завтра в районе полуночи ожидай посла, ему уже нужно будет дать точный ответ.

К такому быстрому развитию событий психика студента факультета психологии оказалась не готова. Он сразу попытался привести первый пришедший в голову аргумент, чтобы хоть как-то оттянуть момент.

— В такое время я обычно сплю! Да и домофон у меня не работает, а...

Ирада резко притормозила. Посмотрела на Игната, будто он был совсем безнадежным умственно-отсталым пациентом, и закатилась безудержным смехом.

— Ха-ха-ха! Сейчас бы послы у нас через парадную дверь входили. Адепт-то у меня юморист!

Игнат развёл руками, пытаясь сделать вид, что искренне не понимает, что в неработающем домофоне может быть забавного. Ираду эта актёрская игра, впрочем, не убедила. Она отмахнулась:

— Не рассказывай сказки мне тут! Знаю я, чем ты по ночам занимаешься – телефон из рук не выпускаешь, сериалы смотришь да в компютер играешь. В общем, когда придёт посол, не забудь дать ему свой положительный ответ. Он ещё задаст тебе парочку вопросов, но там не сложно. Если что, имя твоего тьютора – И-РА-ДА. Это я.

— Это я запомнил... А если я всё-таки не захочу? – поинтересовался Игнат.

— Что ж, мы не вправе приказывать, – выдохнула дама в шляпке, – и силками затаскивать никто тебя не будет. Однако мне кажется, что ты согласишься. В противном случае – продолжишь своё жалкое существование *здесь*, в этом сером мире. Наш разговор ты всё равно не вспомнишь: посол об этом позаботится – подкорректирует немножко твою память. Нам лишние проинформированные биомассы не нужны.

Ирада ухмыльнулась и немного ускорила шаг, продолжая идти в сторону железнодорожного моста. Он теперь был совсем уже близко, буквально в паре метров. Игнат же остался стоять на своём месте.

— Вы предлагаете мне всё просто бросить? – крикнул он ей в спину. – Просто скинуть трудности на... как там её... *проекцией* уйти в какой-то неведомый «*другой мир*»?

— Да! Именно это я и предлагаю! – торжественно воскликнула Ирада, оборачиваясь. – Чтобы было меньше проблем, нужно всего лишь оставить их *здесь*, в этом мире, и перейти в другой.

— Уходят от своих проблем только слабые! – возразил Игнат. – Я не слабый! Я выше этого! Сильные всегда остаются!

— Милый мой, никому такое не скажи! Как же ты ошибаешься! Остаются как раз-таки слабые. Остаются, потому что у них нет храбрости отказаться от привычного им мира. Они попросту не могут покинуть свою зону комфорта, остаются и падают снова и снова. А сильные уходят, потому что есть возможность начать всё с чистого листа, и они её не упускают, – говорила Ирада, медленно приближаясь к Игнату. – Если всё катится под откос, а ты всё ещё борешься, то ты сильный. Уйти – далеко не слабость. Слабость – остаться. Остаться и быть использованным, сталкиваться с изменами и предательствами, видеть, как все возможности

ускользают, а ты всё ещё стоишь на месте, бессмысленно пытаешься бежать вперёд и цепляться хоть за что-нибудь. Лишь бы не выходить из этой самой зоны комфорта и разлагаться в ней.

Игнат задумался. Эта сумасшедшая девушка в нелепой шляпе с божьей коровкой только что лаконично описала всё то, что он чувствовал на протяжении последних нескольких лет. «Друзья» играют с ним как с куклой на верёвочках, любовь потеряна, как и цель существования. Никаких перспектив, только одни предательства и неудачи. А ведь так хочется стать кем-то! Кем-то важным! Выделиться из серой массы и значить хоть что-то.

— У меня действительно всё так, как вы сказали, – тихо отозвался Игнат дрожащим голосом.

— И ты всё ещё хочешь остаться?! – непонимающе ухмыльнулась Ирада. – Посол придёт завтра. Обдумай всё. Если та девчонка действительно стоит твоей загубленной жизни, можешь оставаться и тратить своё время впустую. В этом случае я говорю тебе «прощай»! А если же ты хочешь открыть новую страницу своей книги жизни, то ещё увидимся! Помни, жизнь в *этом* мире даётся тебе только один раз, и никаких исключений. Я же предлагаю тебе ещё одну...

Ирада сделала два шага назад и подмигнула:

— Жди инструкций!

Внезапно она вскинула руки над головой, затем вытянула их в стороны и свела в резком хлопке перед собой. В тот же миг она пропала. Там, где стояла Ирада, обрушилась большая струя воды.

Разливаясь по вымощенному плиткой тротуару, вода почти достала до ступней Игната. Он отскочил к бордюру, чтобы не промочить ноги, и ещё несколько мгновений пребывал в полностью неподвижном мире, а потом...

Всё вокруг начало оживать и медленно приходить в движение. Капли дождя продолжили летать в воздухе. Послышался шум воды в фонтане. Звуки живого города снова вернулись.

Игнат стоял и смотрел на то место, где ещё пару секунд назад находилась Ирада, его тьютор, что бы это не подразумевало. Куда она делась?! Где-то позади раздался громкий хлопок, эхом разнёсшийся по всей улице.

Игнат обернулся. Маленький мальчик, стоящий на той стороне пешеходного перехода за фонтаном, держал в руке ленточку с повисшим на ней лопнувшим шариком. Мальчишка озадаченно смотрел на конец нитки, переводя взгляд с него на то место, где до этого шарик преспокойно летал в воздухе. Парень явно не понимал, от чего тот мог взорваться.

«Лопнул. Как мой мозг» – подумал Игнат, накидывая капюшон.

Следующая песня наконец-то начала играть в наушниках (бедолага даже не заметил, что не снял их при разговоре). Под аккомпанемент с нотками эпических баталий Игнат направился к станции метро, которая находилась почти сразу за мостом. Подходя к нему, парень ещё раз обернулся.

Всё по-прежнему шло своим чередом: вдалеке разливался фонтан, писк светофора заставил людей на переходе двинуться со своих мест, прохожие вновь наполнили тротуары. Люди выходили на крыльцо административного здания, весело смеясь и эмоционально рассказывая что-то своим собеседникам.

Мысли переполняли Игната. А что, если у него и правда начались какие-то проблемы с сознанием, а это всё ему попросту привиделось? Может быть всего-навсего разыгралось воображение... Ух и бурная, должно быть, у него фантазия!

Когда Игнат вскоре приблизился к станции метро, он остановился прямо перед стеклянными дверьми. Его тело неожиданно вздрогнуло, будто от холода.

Бывает же такое...

Толкнув дверь, парень в тёмно-зелёном бомбере и завязанными в хвост пепельными дредами спустился в подземный переход.

Глава 2. БЕЗВЫХОДНАЯ ДИЛЕММА

Весь следующий вечер Игнат обдумывал предложение, которое получил от странной барышни в шляпке с необычно огромными полями и брошью в виде божьей коровки.

Ирада (так звали девушку) предложила ему отказаться от прежней жизни и перейти в новый, неизвестный ему мир. В этом нужно оставить лишь свою *проекцию*, чтобы никто не переживал понапрасну. Всё это звучало как полнейшая чепуха!

Однако, пока девушка рассказывала об Эфоросе (так она называла тот «новый мир»), всё вокруг полностью застыло (даже мелкие капли дождя в воздухе) и не двигалось на протяжении всей беседы. После разговора Ирада просто растворилась в воздухе, обрушив за собой кубометры воды на тротуар. Потом, словно по волшебству, всё вокруг снова пришло в движение.

Это было довольно странным сочетанием событий. Игнат прокручивал тот чудной разговор в голове снова и снова. И ведь всё выглядело абсолютно реальным. Это не могло ему просто привидеться или же присниться.

«Многие в итоге решаются перейти в Эфорос. В этом мире их ничего не удерживает, а если даже и удерживает, то недостаточно сильно» – гремели слова девушки в сознании Игната. Ему ведь действительно не за что было ухватиться в этом мире, и он был практически готов уйти.

Последнее время на учёбе всё шло не очень хорошо. Он пропускал уже не первый день. Около года назад Игнат расстался с девушкой, которую любил даже больше, чем себя. Глупый чудак! Мысли о ней не давали ему спокойно жить, ведь расставание было, мягко говоря, нелепым...

Ходить на работу сейчас тоже не было никакого желания, ведь она была косвенно связана с той самой. Он хоть и ушёл из того места, где работал вместе со своей прежней девушкой, тем не менее, обосновался в той же самой сфере.

Игнат проводил квесты. Предоставлял людям возможность прожить маленькую жизнь за час. За это время можно умудриться побывать в логове маньяка, в старинном замке, на кладбище, в научной лаборатории или каком-нибудь другом необычном месте. По ходу прохождения квеста необходимо решить цепочку головоломок, чтобы выбраться из локации меньше, чем за шестьдесят минут. Довольно популярное и увлекательное развлечение со стороны клиентов, и интересное по организации с точки зрения администратора.

Эта возможность дать людям прожить «новую жизнь» (хоть и за один час), а также искры счастья и воодушевления в глазах клиентов после прохождения игры - бесценны. Игнат мог практически дышать работой. А сейчас прожить такую «новую жизнь» предлагали ему самому. Бесплатно и даже дольше, чем за час – возможно, до конца дней.

Может, стоит хотя бы попытаться одним глазком взглянуть на этот новый мир? К тому же старый уже перестал приносить Игнату какую-либо радость. Вполне вероятно, что там его ждёт что-то великое... Быть может, он сможет стать в том мире кем-то, а не просто студентом второго курса без денег и имени.

А вдруг это всё тщательно продуманный обман? Что если завтра ночью придет так-называемый «посол», стукнет Игната по голове чем-нибудь тяжёлым, подозрительно напоминающим ломик, и увезет его в неизвестном направлении в сторону леса? Вот тебе и новый мир! Даже представить страшно, насколько прекрасный...

Игнат никак не мог забыть глаза Ирады. Их переливы от ярко-зелёного до фиолетового таинственным образом вселяли в него сильную внутреннюю уверенность во всех её словах. Эту уверенность было трудно объяснить. Ему почему-то просто хотелось верить Ираде – там, в новом мире, его ждёт действительно что-то невероятное!

Но Игнат не мог так легко взять и согласиться. Сначала нужно тщательно взвесить все «за» и «против». Он даже записал все эти «за» и «против» на двух листках бумаги, на скорую руку вырванных из тетради по педагогической психологии (всё равно в ней было записано только имя преподавателя и дата первого занятия).

Судя по тому, что листочек с аргументами «за» пришлось перевернуть, а под конец совсем писать мелким шрифтом, в то время как листок с доводами «против» был исписан всего лишь наполовину, Игнат уже подсознательно принял окончательное решение.

Отложив листочки в дальний ящик стола, Игнат отправился готовиться ко сну. Спать, конечно же, совершенно не хотелось (хоть на часах было уже далеко за полночь). Всё же он заставил себя лечь в постель.

Догадки о новом мире переполняли сознание, впервые за долгое время вытеснив из него пессимистичные мысли. Как выглядит этот мир? Какие приключения его там ждут? Заведёт ли он новых друзей? А что, если у него не получится прижиться?..

Засыпая, Игнат и представить не мог, насколько скоро он обо всём узнает...

* * *

Утро нового дня началось далеко не с кофе. Будильник почему-то не сработал, а проснулся Игнат от звонка с работы.

Приятный, спокойный голос на другом конце провода прозвучал для него как вопящая пожарная сирена: «У тебя там люди стоят под дверью. Я сказала, что ты скоро будешь. Если что, отправляй их ко мне - у меня все локации свободны».

Переход от состояния сонливости до состояния боевой готовности составил несчастную долю миллисекунды. Игнат работал сегодня в первую смену и совершенно забыл проверить перед сном, не заказал ли себе какой-нибудь жаворонок самый ранний сеанс в квест.

Игнат всей душой не мог понять людей, которые бронировали игры в промежутки с 9:00 до 11:00. Они что, совсем не хотят спать по утрам?! Вот сам Игнат любил поспать подольше и чаще всего не отказывал себе в этом удовольствии.

Сейчас, бегая по квартире со скоростью света, он смог полностью собраться за рекордные для него восемь с половиной минут, параллельно заказать такси и выбежать во двор.

От дома до работы было рукой подать. На машине дорога занимала не больше десяти минут по прямой. Именно поэтому Игнат уже вскоре мчался по лестнице до входной двери филиала, на котором проводил квесты.

— Доброе утро! Извините, что задержался. В городе такие пробки! – сочинил на ходу Игнат, мимолётно улыбаясь стоящим перед дверью людям.

— Ничего страшного, – ответила полноватая дама. – Мы всё равно ещё сами не в полном составе!

Клиенты были настроены довольно дружелюбно, поэтому Игнату даже стало менее стыдно за своё опоздание. За всё время своей работы это был всего лишь второй раз, когда люди застревали под дверью из-за его невнимательности.

Обычно-то он приезжал, конечно же, намного позже официального времени открытия – никто из руководства не обращал на это внимания, и никаких проблем это не вызывало. Зачем вообще торопиться и трепать себе нервы, если игр с утра всё равно нет? Однако вся эта история с Ирадой, случившаяся вчера, совершенно выбила Игната из колеи.

Любезно расположив гостей в лаунж-зоне и угостив их сушками с чаем, администратор Игнат отправился заряжать локацию.

Перед каждой игрой необходимо было проверить, все ли игровые предметы находятся на своих местах, а также закрыть все потайные ящички и проходы, чтобы игроки смогли проходить квест согласно сюжету. Именно эту немудреную процедуру администраторы неброско

называли «заряжать» локацию. Другими словами: «магнитить». Или «собирать». А иногда они говорили «раскидывать». И всё это означало практически одно и то же. У админов квеста вообще всегда своя атмосфера, и только они могут себя понять.

Сегодня всё работало как часы. Рассказав людям технику безопасности и подготовив их к игре, Игнат завязал игрокам глаза плотной чёрной тканью и завёл в первую игровую комнату.

Последнее время всех тянуло испытать на себе всякие мистические сюжеты. Вот и в этот раз люди выбрали историю чародея, который бесследно пропал, оставив весь свой замок безхозным. Игроки должны распутать это дело и понять, что же на самом деле произошло с колдуном.

Согласно сценарию, Игнат расставил людей по разным углам и рассказал небольшую предысторию. Она включала в себя детали о том, что именно произошло с игроками, как они оказались в замке, и что им предстоит делать дальше. После этого администратор покинул локацию, оставив игроков в мрачной коморке, украшенной множеством цепей, свисающих с потолка.

Игнат захлопнул за собой дверь и нажал на огромную красную кнопку рядом с ней. Следующую секунду его лицо выглядело максимально серьёзным и сосредоточенным. Лишь только когда в комнате раздался голос рассказчика, оно стало вновь расслабленным. Внутри локации заиграла мрачная фоновая музыка, и люди зашуршали книгами, раскиданными по комнате.

Игра началась.

Игнат ещё какое-то время прислушивался к воодушевлённым разговорам через закрытую дверь, убеждаясь, что всё развивалось по плану. Далее отправился в администраторскую.

На входной двери висела скромная красная табличка «*Не входить! Работают люди!*». Над табличкой красовалась надпись, написанная синим маркером: «Админка». Первые две буквы были почему-то заглавными, а их контуры оказались намного толще, чем у остальных букв. Обычно двери открывают при помощи дверных ручек, но здесь таковой не оказалось. Не останавливаясь, Игнат толкнул дверь плечом, и она распахнулась.

Админкой называлось просторное светлое помещение, в котором находились все рабочие компьютеры и запасной реквизит для квестов. Обои здесь были разрисованы разноцветными маркерами, являя свету причудливые сюжеты: тут котик хочет скушать рыбку, там какой-то психоделический орнамент, а вот вампир с удовольствием чистит себе чеснок... Также в админке располагался невероятно удобный кожаный диванчик, на который Игнат первым делом и запрыгнул с разбегу.

С этого дивана очень хорошо просматривались камеры, по которым можно наблюдать за людьми в квесте. Периодически игроки просили у Игната подсказки, и он, не вставая с уютного диванчика, давал их напрямик по рации. Команда оказалась довольно сообразительной: за всю игру побеспокоила чуткий сон администратора всего лишь три раза.

Игнат уже около года работал на этом адресе и уже провёл невообразимое количество игр, поэтому мог понять, какую загадку пытаются решить люди и с чем могли возникнуть проблемы, даже не глядя на камеры. Буквально разбирался во всём с закрытыми глазами. Этим и занялся.

Так и пролетели пятьдесят три минуты и двадцать одна секунда игры (таймер всегда чётко выполняет свою функцию). Да, люди успешно прошли квест несколько раньше максимально установленного времени, и, поблагодарив Игната за весёлое времяпрепровождение, вскоре удалились.

За ними пришла ещё одна команда, а потом другая, а после них подоспели сразу две команды на два разных квеста. Игнату пришлось изрядно попотеть и побегать, чтобы все гости зашли в забронированные локации своевременно.

Время пронеслось как всегда незаметно, и к концу смены Игнат чувствовал себя изрядно уставшим и немного голодным. Он уже подготовил локации к следующим играм и сел сверять кассу, когда в конце коридора с грохотом распахнулась входная дверь.

Это пришёл на смену старший администратор Валерий. Сегодня он выглядел уж сильно озадаченным.

— Гнат, а ты сможешь сгонять сейчас в строительный? – лениво спросил старший. – Надо починить сейф. Люди вчера опять с корнем вырвали провода! Я там даже брони перекрывал... играть невозможно!

— Хорошо, взять только провода или что-то ещё? – спросил Игнат, не отрываясь от заполнения отчётной таблицы.

— Вообще, можешь ещё заехать за театральными масками, – продолжил Валерий. – Их уже должны были прислать. Я скину тебе скрин с адресом и номером заказа.

— Окей, давай деньги, и я пошёл. Только сначала закинусь кофе, а то я не выспался.

— Почему?

— Потому что неожиданно проснулся.

Игнат налил себе чашечку бодрящего напитка и с превеликим наслаждением опустошил всю кружку, пока старший администратор отсчитывал деньги из кассы. Положив их во внутренний карман куртки, Игнат поспешил выйти на улицу. Чем быстрее он всё сделает, тем быстрее можно будет пойти домой.

По пути к метро Игнат изучил скриншот, который скинул старший администратор. Ехать нужно было на другой берег, до станции метро «Площадь Ленина», а оттуда надо ещё пройти пешком до строительного магазина. В принципе, за час-полтора можно вполне управиться. Вперёд!

Первым делом, прибыв в пункт выдачи заказов (он находился на самой станции метро), Игнат забрал из постамата небольшую коробку, затолкал её в рюкзак и вышел на улицу.

Просмотрев на телефоне адреса ближайших строительных магазинов, он огляделся по сторонам, выбирая по какой дороге лучше пойти. В итоге двинулся в правую сторону вдоль здания Краеведческого музея.

Дойдя до угла, Игнат спустился по небольшой каменной лестнице и свернул в сторону сквера. Тут перед ним развернулась довольно странная картина: в большом полукруглом фонтане перед сквером носились и плясали три девушки. Довольно знакомая ситуация, только сейчас данные особы состояли полностью из воды.

У Игната не получалось разглядеть их лиц. В основном по причине того, что девушки стремглав перемещались по периметру огромного фонтана. Вдобавок мешала и их консистенция: тела были почти полностью прозрачными. Проходившие мимо люди даже не смотрели в сторону фонтана, как будто там вовсе никого и не было.

Фигуры довольно активно резвились в воде и иногда кидались друг в друга водяными шариками, которые отделялись, казалось, от их рук. Когда шары достигали цели или попросту ударялись об бортики, они разлетались в мелкую водяную пыль, которую ветром выносило за пределы фонтана. Брызги осыпались на каменную кладку тротуара и формировали огромное мокрые пятна.

Неожиданно в фонтан прилетел непонятной консистенции зелёный клубок, размером не больше баскетбольного мяча. Как только он коснулся воды, издав резкий шипящий звук, водяные фигуры разбежались по разным сторонам фонтана. Они скромно присели на бордюрчик и начали расчёсывать свои водяные локоны. Успокаивающий шар прилетел откуда-то сзади, сверху. Игнат повернулся и поднял голову.

На торце здания музея, на приступке рядом с большим белым шаром в виде планеты, сидел худенький паренёк в бордовом плаще. На груди у него что-то поблёскивало. Наверное, медаль какая-то. Парень скромно улыбнулся и помахал Игнату, когда их взгляды встретились.

Вдруг внимание незнакомца переключилось на возгласы молодой мамочки, которая вышагивала с другой стороны фонтана, волоча за собой свою «нерадивую» доченьку.

Что натворила девочка слышали все гуляющие в сквере: стукнула мальчика из детсадовской группы по голове, потому что тот не хотел делиться с ней цветными карандашами и коржиком. Растолковывать ребёнку понятие «личной собственности» и объяснять, что делиться с ней просто так никто не обязан, в планы мамы не входило, и она просто ругалась из-за шишки на лбу у мальчика.

Незнакомец медленно сложил ладони, и Игнат увидел небольшую вспышку на его руках. От них отделился небольшой синий шар размером примерно с теннисный мяч и полетел прямо в негодующую дамочку. Она в тот же миг перестала ругать дочь и сказала: «И чтобы больше так не делала! Хочешь сахарную вату?». Теперь мамочка совсем не выглядела агрессивной.

Ошеломлённый Игнат перевел взгляд с неё на человека в плаще на крыше. Тот только пожал плечами, улыбнулся и постучал пальцем по запястью – там, где обычно находятся часы. Игнат проверил время на телефоне. Магазин закроется через 30 минут!

Игнат рванулся с места и побежал через сквер до строительного магазина.

На обратном пути Игнат увидел тех же самых водяных девушек, того же незнакомца на крыше Краеведческого музея, а также заметил ещё одного человека в бордовом плаще на крыше филармонии, располагавшейся прямо через дорогу за фонтаном.

Невысокий паренёк нависал над большой белой арфой и держался за шпиль. Парень пристально наблюдал за площадью перед зданием, словно боясь что-то упустить. Периодически его ладони вспыхивали, и от них отлетали разного цвета шары, устремленные в выходящих из филармонии людей.

Почему эти странные личности в плащах бросались в прохожих какими-то мячиками? И откуда они вообще у них брались? Абсолютно не понимая, что происходит, Игнат аккуратно прошел мимо фонтана, вдоль музея, и спустился в метро.

Народа внизу было необычайно мало. Проходя через турникет, Игнат заметил, что женщина в сером клетчатом пальто и странной накидке встала на первую ступеньку эскалатора вперед спиной. Ничего сверхнеобычного, но всё же как-то нелогично...

Когда Игнат подошёл к движущейся лестнице, та женщина проехала вниз уже почти половину пути. Она всё ещё преспокойно стояла неправильно. Обычно в таких случаях по громкой связи можно было услышать раздраженный голос дежурного по станции: «ВСТАНЬТЕ ЛИЦОМ ПО ХОДУ ДВИЖЕНИЯ!» или что-то подобное. Однако такого замечания, почему-то, не последовало.

Женщина непринужденно смотрела по сторонам. Подъезжая к изгибу ленты вниз, она даже и не думала поворачиваться, чтобы сойти с движущейся лестницы. Когда до конца оставалось чуть меньше полуметра, её взгляд встретился со взглядом Игната. Женщина мило улыбнулась и... проехала дальше прямо сквозь железный настил!

У Игната открылся рот от изумления. Он оглянулся. На эскалаторе позади него стояли другие люди, но их лица не выражали ни капли удивления. Они просто ничего не видели и не замечали. Опять. С осторожностью ступив с металлического настила эскалатора на твёрдый гранитный пол, Игнат, периодически оборачиваясь, поспешил к подъехавшему к платформе поезду.

Всю дорогу до нужной станции Игнат обдумывал то, что увидел. Он не совсем до конца понимал, что происходило с ним в последнее время. Фигуры из воды, люди на крышах, кидающие в людей сияющие шарики, женщина, уехавшая под пол...

Он буквально ощущал, как вместе с поездом «уезжал» и его мозг. Такого же просто не бывает! Что это может быть? Какой-то новый вид психического расстройства? Или отголоски «нового мира», о котором рассказывала ему Ирада?

А кто сказал, что тот «новый мир» не был частью его начинающейся шизофрении? И была ли это она? Вдруг это всё происходит по-настоящему... Глупо отрицать, но...

«Площадь Маркса» – объявил электронный голос в поезде.

Игнат вышел из полупустого вагона и пошёл к лестнице, ведущей в лабиринты подземных переходов. Мысли путались. Параллельные миры, магия... Неужели это всё действительно возможно?

Поднимаясь по лестнице на работу, Игнат пересёкся с командой игроков, состоящей из четырех подростков. Ребята бурно обсуждали загадки в квесте, в который, по всей видимости, они только что играли (и проиграли).

Зайдя в админку, Игнат увидел старшего администратора, страстно поедающего большой сочный бургер. Как хорошо, что обед у них был не по расписанию, а когда заблагорассудится. Игнат тихо достал из рюкзака провода и посылку с масками, после чего бросил взгляд на спину пирующего админа.

— Валера, я завтра не смогу выйти на смену, – удрученно выдохнул Игнат. – Кажется, я... эм... приболел. Я дома поваляюсь денёк, выплыву, окей?

— Окей... – кивнул Валерий, запуская на компьютере свою любимую игру. – На сдачу купи что-нибудь в аптеке для настроения. Уж слишком вид у тебя подавленный.

* * *

Добираться домой Игнат решил пешком. На улице было по-осеннему прохладно и пасмурно. По пути он заглянул в аптеку возле дома, чтобы купить самые дешёвые антидепрессанты. В его случае ими оказались чай с ромашкой и настойка валерианы.

Дома он принял контрастный душ, заварил чашку чая и капнул туда пару капель настойки. Укутавшись в плед, Игнат включил на ноутбуке сериал, который начал смотреть ещё со своей прежней девушкой. Там было вроде что-то про друзей и любовь... или войну. Или любовную войну друзей... Тем не менее, как считал сам Игнат, это должно было отвлечь его от происходящего вокруг.

Так и произошло. Не отрываясь от экрана, он взахлёб посмотрел несколько серий подряд. На титрах последнего эпизода сезона Игнат отлучился до кухни заварить себе ещё одну чашечку ромашкового чая с нотками валерьянки.

Наливая кипяток в кружку, Игнат услышал, что в комнате зазвонил телефон. Чай оказался невероятно расслабляющим - Игнат словно превратился в тормозного ленивца. Когда тормозной ленивец неторопливо добрался до телефона, чтобы ответить, на нём уже значилось четыре пропущенных вызова.

Звонила мама. Вернее, как ласково записал её Игнат – «Мамусяка» (знала бы, прибила бы!). Как только Игнат взял смартфон в руки, она настойчиво принялась звонить в пятый раз. В этот раз тормозной ленивец принял вызов, но не нашёл в себе сил сказать даже «алло». На том конце провода раздался обеспокоенный голос:

— Игнатушка, у тебя всё в порядке? У меня сердце не на месте весь день!

— Да, мама, всё хорошо, – тут же слукавил Игнат. Слово «мама» он обычно произносил с ударением именно на второй слог, чтобы добавить немного шарма.

— Ой, ну ты смотри там! На занятия хоть ездишь? – ласковым голоском поинтересовалась мамусяка.

— Да...

— К нам когда приедешь?

— Не знаю...

— Ты дурью там не майся! Учись давай, да девку эту свою бросай! Учиться надо первым делом, а не...

— Да я уже... – прервал её Игнат. – Я занят тут немного. Ты чего хотела-то?

— Мне что, позвонить нельзя? Смотри мне, папке расскажу, он придет и ремня тебе всыплет по пятое число!

— Ой, мне уже даже не шестнадцать, я... я потом перезвоню, хорошо?

— Хорошо, и не балуйся там! Пока-пока!

— Давай...

Очередной типичный разговор, повторяющийся из раза в раз. Именно поэтому Игнат никогда сам и не перезванивал. Всё равно вопросы и ответы не поменяются. Как будто повторяли заученный наизусть диалог.

Игнат кинул телефон на диван и включил новый сезон сериала, удобно устроившись перед экраном. Время было уже позднее, к тому же он очень устал на работе, поэтому, под действием расслабляющего чая, Игнат сам не заметил, как крепко заснул...

БА-БАХ! Резкий хлопок так нагло и бесцеремонно прервал чуткий сон, что Игнат, ошарашенный этим грохотом, резко подпрыгнул с дивана, чуть не свернув ноутбук с журнального столика. Послышалось? Вроде бы всё было так реалистично...

За окном было совсем темно. Сколько он проспал? Игнат взглянул на часы – «00:01». Не так уж и много проспал, где-то около двух часов...

БА-БАХ! Грохот повторился. И ещё какое-то подозрительное шуршание донеслось с балкона. Было похоже, словно кто-то в темноте наткнулся на кучу железных тазиков и теперь пытался их собрать. И снова тишина.

Игнат заметил что-то странное за стеклом балконной двери. Что-то коричневое, напоминающее шляпу, маячило в нижней части оконной рамы.

Тук-тук-тук! Резво постучали в балконную дверь. Так же резво забило и сердце Игната. Кто бы это мог быть? Грабители?! Но не так уж и просто забраться на третий этаж.

Стук с балкона повторился, и на этот раз более настойчиво. Игнат встал и осторожно продвинулся по комнате к балконной двери. Когда подошел ближе, смог увидеть, что под дверью мнётся с ноги на ногу маленький человечек преклонного возраста.

Пыльный коротышка, облачённый в потрёпанный и на тысячу раз заштопанный фрак, пытался дотянуться до дверной ручки. На голове красовалась большая остроконечная шляпа, немного мешковатая и изношенная. Огромная потёртая кожаная сумка, из которой торчали жёлтые бумаги, свисала через плечо.

В целом, карлик выглядел довольно необычно. Игнат даже удивился, как такие тоненькие ножки удерживали такую упитанную тушку. Ещё он заметил, что его огромный вытянутый нос смотрелся совсем непропорционально в сравнении с таким размером головы.

Игнат смотрел на коротышку через стекло сверху вниз, а человечек с той стороны на Игната снизу вверх. Эта неловкая пауза продлилась около минуты, пока карлик не покрутил у виска длинным ссохшимся пальцем и не указал на дверь.

Игнат спохватился, что неплохо было бы её наконец-то открыть и впустить гостя. Он уже понял, что это, вероятно, и был тот самый «посол». Ирада заранее предупреждала о его приходе, поэтому было крайне невежливо задерживать официальное лицо, к тому же на ночном холоде.

Игнат повернул ручку до щелчка и распахнул балконную дверь. Вместе с холодным воздухом, мгновенно переходящим в изливающийся по полу пар, в комнату проскользнул и маленький человечек. Он был весьма зол и смешно сжимал кулачки, всем видом показывая свою раздражённость.

— Месье, Вы совсем идиётъ? Нет чтоб отворить, так лупоглазить стоять! Тамъ же непомерно холодняво! – затараторил карлик писклявым голоском. – Где тутъ у вас можно плюхнуться?

Игнат, еле сдерживая себя, чтобы не засмеяться над нелепым видом и детским голосочком посла, вежливо переспросил:

— Где у нас тут можно чего?

— Русскимъ ж языком вопрошаю: усесться тутъ где можно? Мне вас предстоитъ чуточку проинтервьюировать!

Недолго думая, Игнат кивнул на стоящий возле противоположной стены диван. Карлик поковылял к нему через всю комнату и запыхтел. Сделав небольшое усилие, он взобрался на диван и деловито сложил ногу на ногу.

— Величать меня, значить, Калабай! – фыркнул коротышка. – Я буду вашим посланцем. Тутъ надо ответить на парочку вопросовъ, чтобы я выдалъ Вам инструкцию.

Человечек достал из своей сумки скверного вида свиток и цветастое павлинье перо. Облизнув самый кончик, Калабай приложил перо к развернутому листу пергамента.

— Игнат, назовите ваше полное имя? – взвизгнул карлик.

Заметив, что интервьюируемый немного замешкался, карлик взвизгнул снова:

— Такъ, не выдумывать! Говори первое, что приходит в голову!

— Игнатий... э-э-э... Русланович, – выпалил ошеломлённый парень.

— Фамилья?

— Эм, Клаузен-Стоцкий...

Калабай усмехнулся и махнул своей крошечной ладошкой. Долгие двойные фамилии он, видимо, не очень одобрял. Они не всегда помещались в нужную графу.

— Такое себе!.. Кто ваш тьютор?

— Ирада...

Калабай перевел взгляд со свитка на Игната, громко хрюкнул и принялся записывать. Игнат не понял, как это стоило расценивать – положительно или отрицательно.

— Дата рожденья? – продолжил верещать карлик.

— Двадцать первое ноября две тысячи седьмого года, сэр, – отчеканил Игнат.

— О как! От Рождества Христова? – прищурившись, уточнил Калабай.

— Конечно! – хмыкнул Клаузен-Стоцкий, не понимая, как может быть по-другому.

Человечек записал дату, после чего замолчал и забавно задрыгал ножками. Они совсем немного не доставали до пола.

— Теперь подойди, пожалуйста, и приложи свою ладонь к этому важному документу вот сюда!

Не понимая, зачем это нужно, Игнат всё же подошёл и положил свою ладонь на нижнюю часть развернутого свитка. Калабай прихлопнул его руку сверху и немного вдавил в пергамент. Сначала Клаузен-Стоцкий почувствовал небольшое жжение, а через мгновение его ладонь пронзила резкая боль. Игнат рефлекторно отдернул руку.

— Хихь, нервный какой, гляньте! – хихикнул человечек. – Свитокъ просто считай твою остальную биографию и возьми данные для создания твоей проекции. Всего-то! Как грится, все ваши данные теперь не ваши, а похищенные, хи-хик!

Игнат осмотрел ладонь на следы проколов или ожогов, но, к немалому удивлению, ничего не обнаружил. Калабай в это время свернул свиток, обвязал его серебряной ленточкой и затолкал в свою потрёпанную сумочку.

Из нагрудного кармана карлик достал непонятный чёрный предмет. Им оказалась обычная маленькая карточка, по размерам не превосходящая игральную. Эта карта была не просто чёрной: её границы излучали странные вибрации, и казалось, будто это небольшая чёрная дыра, засасывающая в себя пространство рядом с ней.

— Вот! Держи! – пробухтел Калабай, бережно перекладывая чёрную штуквину Игнату в руки. – Это *щцейка*. Она поможет тебе отыскать ещё двух адептов – таких же несмышлёншей, как и ты. Карточка работает как магнить – будет тянуть тебя за собой к остальным. Чем дальше вы друг от друга, темь слабее сила тяги, и наоборот. Вамь нужно найти друг друга и соединить все три карточки! Тогда получите координаты, где вас будеть ждть наш проводникь. Он поможеть Вам попасть в Эфорось. Всё ясно?

Игнат неуверенно кивнул, не переставая разглядывать черную карточку. Она была достаточно плотная, почти полсантиметра в толщину, и полностью умещалась на ладони. Слабым золотым свечением в ней складывались буквы **К, Ии Р**.

— Ну и чудненько! – воскликнул Калабай, хлопнув в ладошки.

Косолапя, карлик направился к балконной двери. Перепрыгнув через порог, он повернулся и выдохнул:

— Ахь, да-а-а! Надо управиться до полуночи сегодняшнего дня. То есть у вас троихь есть почти двадцать четыре часа, хих!

Теперь Клаузен-Стоцкий оторвался от карточки.

— Как так, всего один день?! – опешил он.

— На самом деле, это не такь ужь и сложно, – любезно отозвался Калабай. – Ходи себе по городу, да следуй за тягой *щцейки*. Только... если вамь не удасться встретиться, я приду завтра и подправлю тебе память. Я найду тебя, где бы ты не был, у меня есть твои метрики!

Карлик потряс сумочкой, доказывая тем самым, что говорит он вполне серьёзно, без всяких там шуточек.

Игнат перевел взгляд с маленького человечка на чёрную карточку и обратно. Коротышка улыбнулся. Игнат отметил, что улыбка его жутко напоминала акулий оскал.

Калабай поднял обе руки над головой, щелкнул тоненькими длинными пальцами, и балкон заполнили клубы ядовито-зелёного дыма. Когда они рассеялись, на балконе уже никого не было. Только шторы возле двери покачивались от проникающего в комнату прохладного воздуха.

«Так, нужно будеть всего лишьь следовать за тягой... А как же за ней следовать?! Это же обычный кусок пластика!» – подумал Клаузен-Стоцкий, глядя на чёрную карточку в руке.

Внезапно... незначительно, совсем чуточку, она сдвинулась по ладони вправо.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.